

Л. Г. Парамонова

ДОМАШНИЙ ЛОГОПЕД

ЛЕГКИЙ СПОСОБ НАУЧИТЬСЯ ПРАВИЛЬНО ГОВОРИТЬ И ПИСАТЬ

ДЕФЕКТЫ ПРОИЗНОШЕНИЯ
ДИСЛЕКСИЯ ДИСГРАФИЯ

Людмила Георгиевна Парамонова
Легкий способ научиться
правильно говорить и писать.
Дефекты произношения.
Дислексия. Дисграфия
Серия «Домашний логопед»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9579058

*Л. Г. Парамонова. Легкий способ научиться правильно говорить и писать. Дефекты произношения. Дислексия. Дисграфия: АСТ, Сова; Москва, Санкт-Петербург; 2009
ISBN 978-5-17-057496-4*

Аннотация

В этой книге рассказывается о способах профилактики и путях преодоления нарушений устной и письменной речи.

Содержание

От автора	6
Часть I	10
Предисловие	10
Глава I	18
Особенности овладения детьми звуками речи при нормальном ходе речевого развития	18
Основные различия между возрастными своеобразиями в произношении звуков и дефектами звукопроизношения	23
Причины, вызывающие дефекты звукопроизношения	26
Снижение слуха	26
Нарушение слуховой дифференциации звуков речи	27
Нарушение анатомического строения артикуляторного аппарата	29
Недостаточная подвижность артикуляторных органов	39
Неправильная речь окружающих или недостаточное их внимание к речи ребенка	45
Основные виды дефектного	47

звукопроизношения	
Дефекты звукопроизношения на фоне общего недоразвития речи	50
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Людмила Парамонова
Легкий способ научиться
правильно говорить
и писать. Дефекты
произношения.
Дислексия. Дисграфия

*Светлой памяти Парамонова Павла
Михайловича, моего мужа и друга*

© Л. Г. Парамонова, 2008

© Л. В. Двинина, иллюстрации, 2008

© ООО «Издательство «Сова», 2009

От автора

Различные нарушения речи у детей известны с давних времен и существовали всегда, однако в последние десятилетия ситуация резко изменилась к худшему. Это выражается не только во все увеличивающемся количестве речевых расстройств, но и в их значительном «утяжелении» и затяжном характере течения в случаях неоказания ребенку своевременной логопедической помощи. Так, если устная речь ребенка не соответствует нормальному уровню к началу его обучения в школе, то в дальнейшем он не овладевает и полноценной письменной речью, что приведет к хронической неуспеваемости по русскому языку. Поясним это подробнее при помощи неумолимых цифр.

По данным наших исследований, в настоящее время половина детей (52,2 %) поступают из подготовительных групп детских садов в первые классы массовых школ с дефектами звукопроизношения, хотя еще в 50-е годы XX века их количество не превышало 17 % (включая детей, переживших блокаду в Ленинграде). Кроме того в подавляющем большинстве случаев дефекты звукопроизношения представляют собой не самостоятельное, сравнительно небольшое, нарушение речи, а являются лишь одним из симптомов общего речевого недоразвития, для которого характерна несформированность не только звукопроизношения, но и лек-

сико-грамматического строя речи.

53 % учащихся вторых классов массовых школ страдают дисграфией, то есть специфическими нарушениями письма, не поддающимися устранению обычными школьными методами, тогда как в упомянутые 1950-е годы число таких детей составляло лишь 6 %. При этом дисграфия «сопровождает» многих учащихся на протяжении всех лет их школьного обучения и даже в 8-х классах наблюдается у 39 % детей.

Столь критическое положение дел заставляет дефектологов все чаще и чаще обращаться к неспециалистам и даже создавать для них специальные пособия, написанные в популярной форме. Цель таких обращений не просто в «просвещении населения», а в привлечении родителей и педагогов дошкольных и школьных учреждений к самому активному участию в деле преодоления нарушений устной и письменной речи у детей. Рассчитывать на помощь только логопедов, которые уже просто не в состоянии охватить всю огромную массу детей, нуждающихся в помощи, стало совершенно нереальным.

Однако, несмотря на всю критичность создавшейся ситуации, повседневная практика нашей работы убеждает в том, что большинство родителей не придают серьезного значения несовершенству речи их детей в дошкольном возрасте, надеясь на то, что «с возрастом все пройдет». За логопедической помощью они чаще всего обращаются лишь в случаях длительного непоявления речи у детей или по поводу «ле-

жащих на поверхности» дефектов звукопроизношения. Но эти замечаемые родителями дефекты в большинстве случаев представляют собой лишь вершину айсберга, самая основная и наиболее тяжелая часть которого до поры до времени остается скрытой. Полностью она проявит себя лишь после прихода ребенка в школу, доставив много неприятностей не только ему самому, но и педагогам, и родителям.

Основная цель написания данной книги состоит в том, чтобы, во-первых, показать родителям неизбежность появления серьезных школьных проблем у детей с недостаточно сформированной устной речью и, во-вторых, вооружить их доступными приемами предупреждения и преодоления этих проблем.

Книга состоит из двух частей. Первая часть посвящена нарушениям звукопроизношения, проявляющимся на фоне общего недоразвития речи. Основной упор сделан на коррекцию устной речи у детей дошкольного возраста, что одновременно является и профилактикой нарушений письма. Вторая часть книги посвящена специфическим нарушениям письма, большинство которых является прямым следствием своевременно не устраненных нарушений устной речи, в том числе и нарушений звукопроизношения.

Это обучающее пособие, в котором в доступной форме объяснено, как родители могут выявить у ребенка дефекты в произношении звуков и специфические нарушения письма и помочь ему самостоятельно или под руководством логопеда.

Такая помощь родителей значительно сокращает сроки логопедической работы и повышает ее общую эффективность. А чтобы их участие в этой работе было «грамотным» и по-настоящему полезным, мы приводим расположенный в строгой системе (по возрастающей степени сложности) речевой материал для упражнений. Все рекомендации по использованию этого материала даны непосредственно по ходу изложения.

Часть I

Нарушение звукопроизношения у детей на фоне общего недоразвития речи

Предисловие

Сложность ситуации с состоянием звукопроизношения у детей во многом связана с тем, что родители нередко считают эти дефекты мелочью, на которую можно не обращать особого внимания, – другое дело, когда ребенок заикается или когда у него вообще не появляется речь. Но беда в том, что они не могут представить себе заранее, когда и при каких обстоятельствах эти неисправленные в свое время звуки могут «встать ему поперек дороги» и вызвать у него горький упрек в их адрес... Поэтому позвольте нам, дорогой читатель, показать сейчас хотя бы некоторые отрицательные стороны неправильного звукопроизношения.

1. Прежде всего, как бы многие люди ни пытались сознательно закрывать на это глаза, дефектное произношение человеком даже одного только звука очень портит речь и сразу привлекает к ней внимание окружающих. В этом случае да-

же очень грамотная и глубокая по своему содержанию речь сразу несколько «обесценивается», хотим или не хотим мы это признать. Вам приходилось когда-нибудь слышать карт-вых или шепелявых лекторов? Вспомните о производимом ими на вас впечатлении!

2. Во многих случаях дефекты в произношении звуков (в частности, замены одних звуков другими) отражаются на письме и приводят к появлению так называемой дисграфии. А это значит, что из-за своевременно не исправленного звукопроизношения у ребенка будет пониженная успеваемость по русскому языку со всеми вытекающими отсюда последствиями.

3. Неустраненный дефект звукопроизношения очень часто приводит к появлению у человека вторичных психических наслоений, то есть связанных с ним переживаний. Ведь с возрастом ребенок начинает замечать, что его речь отличается от речи сверстников, которые к тому же нередко его передразнивают, доводя иногда до слез и нежелания посещать школу.

4. Для многих подростков именно неправильность звукопроизношения является основным препятствием для выбора профессии по душе. К логопедам нередко буквально прибегают юноши, которых «только из-за одного несчастного звука» не принимают в военные училища. Это же относится и ко многим профессиям, связанным с речью, – путь к ним для таких подростков оказывается полностью закрытым. А

для тех, кто хочет поступить в школу с углубленным изучением иностранного языка, такая преграда на пути к получению образования начинает возникать уже с детских лет.

5. Многие взрослые люди, обращающиеся к логопедам по поводу дефектов звукопроизношения, высказывают обиды в адрес своих родителей, не позаботившихся об этом своевременно. Такие люди обычно бывают готовы приложить любые старания для устранения своего дефекта, принесшего им столько неприятных переживаний.

6. В последние годы мы все чаще и чаще встречаемся с совершенно однотипными дефектами в произношении звуков речи как у детей, так и у их родителей. А это значит, что в подобных случаях ребенок усваивает неправильную артикуляцию звука по подражанию. И помочь ему значительно сложнее, потому что, позанимавшись с логопедом, он приходит домой, где слышит все ту же неправильную речь. Поэтому проводить работу по коррекции звуков иногда приходится сначала с родителями. Так не проще ли было бы заниматься этим раньше, теперь уже в их далеком детстве, сразу тем самым прервав «патологическую цепочку»?

Из сказанного очевидно, что при столь массовой распространенности нарушений звукопроизношения у детей ни родители, ни педагоги дошкольных учреждений уже более не могут оставаться в стороне от решения этой проблемы. Постоянно общающимся с ребенком людям необходимо быть грамотными в вопросах звукопроизношения и отчетливо

представлять себе следующее:

- в каком возрасте и в какой последовательности нормально развивающийся ребенок усваивает звуки речи;
- в чем проявляются отклонения от нормы при овладении звукопроизношением;
- какие причины могут приводить к таким отклонениям;
- в чем должна состоять активная и вполне конкретная помощь со стороны родителей и педагогов в процессе логопедической работы с детьми.

Поскольку у очень многих детей дефекты в произношении звуков сочетаются с бедностью словарного запаса и с отставанием в усвоении грамматических норм языка, то тексты для упражнений в правильном звукопроизношении одновременно рассчитаны и на обогащение словарного запаса детей, и на приучение их к правильному употреблению грамматических форм. Родителям необходимо постоянно учитывать это в процессе работы с приводимым в книге речевым материалом.

Поясним на конкретных примерах.

Многие дети неправильно согласуют существительные с числительными (говорят «шесть ухов» или «шесть ух» вместо «шесть ушей»; «пять гусёв» вместо «пять гусей» и т. п.). С учетом этого многие тексты специально зарифмованы для более легкого усвоения детьми правильных окончаний слов. Например, один из текстов на дифференциацию звуков С и Ш (прямое назначение текста) выглядит так:

У трёх мышЕИ шесть ушЕИ,
А сколько ушЕК у шести лягушЕК?

Понятно, что «шесть ухов» просто не будут рифмоваться и поэтому ребенок невольно привыкнет правильно употреблять окончание существительного в сочетании с числительным. Родители должны видеть и понимать такое «попутное», но исключительно важное назначение текста.

Неправильно (неуместно) употребляют многие дети и суффиксы имен существительных, причем это наблюдается не только у дошкольников, но и у учащихся младших классов. Например, на вопрос о том, кто пишет книги, они отвечают «писальНИК» (вместо «писаТЕЛЬ») или говорят, что часы чинит «часовНИК» (вместо «часовЩИК»). Поэтому мы и приводим тексты с учетом названных трудностей. Вот пример одного из них, рассчитанный прежде всего на автоматизацию звука Ч:

Часовой сменился Через Час.
Кто поЧинит Часики для нас?

Ребенок должен ответить, что их починит часовЩИК, правильно произнеся при этом не только автоматизируемый звук Ч, но и суффикс – ЩИК-.

Большое внимание уделено однокоренным словам – специально подобранный материал нужен для приучения ре-

бенка чувствовать их родство. Такое умение необходимо для овладения большинством правил русской грамматики. С этой целью для автоматизации звука С подобраны, например, такие словосочетания и фразы:

МАСЛОМ МАСЛЯТ;
СОЛЬ СОЛЁНАЯ, СОЛЮ СОЛЯТ;
НАСТИЛ НАСТИЛАЮТ;
ПОДСТИЛКУ ПОДСТИЛАЮТ;
ПОДСТАВКУ ПОДСТАВЛЯЮТ.

Для более легкого и прочного запоминания детьми образов родственных слов во многих случаях использована рифма, например:

МАСЛО – В МАСЛЁНКЕ,
А СОЛЬ – В СОЛОНКЕ.

То же самое относится и к вышеприведенному примеру (автоматизация звука Ч), где также присутствуют однокоренные родственные слова (ЧАСОВОЙ, ЧАС, ЧАСИКИ, а сам ребенок добавит еще и слово ЧАСОВЩИК).

На подобные тексты нужно обращать особенно большое внимание, добиваясь понимания ребенком именно «внутреннего», смыслового, родства однокоренных слов и умения отличать эти слова от сходных с ними чисто внешне. Например, даже школьники часто не чувствуют глубокого смыс-

лового различия в словах типа ЧАСОВОЙ и ЧЕСТНЫЙ, в связи с чем неправильно подбирают проверочные слова. Отсюда и нередко встречающиеся написания «чЕсовой» вместо «чАсовой». И примеров подобных ошибочных написаний самых разных слов бесчисленное множество.

Что касается содержательной стороны речевого материала, то он рассчитан на детей разного возраста. Поэтому слова и фразы для автоматизации и дифференциации звуков должны выбираться самими родителями с учетом доступности их для каждого конкретного ребенка.

И последнее. В книге приведено большое количество текстов, предназначенных для автоматизации правильного звукопроизношения и дифференциации заменяемых ребенком звуков, которые необходимо «отработать». Это важно по трем причинам.

Во-первых, для достижения полного и, главное, *прочного* результата требуется достаточно большое количество упражнений в правильном произнесении ребенком (или даже взрослым) ранее дефектно произносившегося им звука. Это правильное произнесение должно быть доведено буквально до автоматизма, чего можно добиться лишь путем большого количества повторений.

Во-вторых, важно не просто многократное правильное повторение одних и тех же текстов, а овладение умением правильно произносить вновь усвоенный звук в любых постоянно меняющихся словах и предложениях. (Нередко бы-

вает так, что ребенок твердо заучивает 2–3 стихотворения, в которых усваивает правильное произношение нужного звука, тогда как на новом речевом материале этого уже не наблюдается.) К тому же скучно много раз читать одни и те же тексты.

В-третьих, в процессе выполнения упражнений нужно думать не только о звуках, но и о попутном обогащении словарного запаса ребенка и совершенствовании грамматического строя его речи, что также учитывалось при составлении текстов. Об этом мы уже говорили.

Хочется надеяться, что наша книга поможет родителям и работникам детских дошкольных учреждений понять всю важность своевременной помощи детям с речевыми нарушениями, а во многих случаях и самостоятельно оказать такую помощь.

Глава I

Состояние звукопроизношения у детей. Норма и патология

Особенности овладения детьми звуками речи при нормальном ходе речевого развития

Становление звукопроизношения у детей происходит в основном в возрасте от года до 5–6 лет. При этом звуки речи усваиваются не изолированно, а в составе слов. Сначала ребенок коверкает слова, искажая их звуковой и слоговой состав, но по мере овладения речевыми звуками произношение все более и более уточняется, постепенно приближаясь к норме.

В первые годы жизни из-за незрелости речевых органов ребенок может правильно произносить лишь самые простые по артикуляции звуки, к которым относятся гласные А, О, Э и согласные П, Б, М. Именно из этих звуков и состоят первые слова: ПАПА, БАБА, МАМА. Несколько позднее усваиваются и другие артикуляторно простые звуки, не требующие особенно тонких движений губ и языка (гласные И, Ы, У и согласные Ф, В, Т, Д, Н, К, Г, Х, Й). Всеми этими зву-

ками ребенок, как правило, овладевает в период от года до трех лет.

Более сложные по артикуляции согласные звуки, к числу которых относятся свистящие (С, З, Ц) и шипящие (Ш, Ж, Ч, Щ), появляются лишь в возрасте от 3 до 5 лет. До этого они или полностью отсутствуют в речи детей, или заменяются более простыми по артикуляции звуками. И наконец, такие наиболее артикуляторно сложные звуки, как Р и твердый Л, у большинства детей появляются лишь в период от 5 до 6 лет. Конечно, возможны и некоторые отклонения от этих сроков в ту или иную сторону.

Более наглядно ход становления звукопроизношения у детей в норме можно представить в виде таблицы, которая позволит родителям следить за своевременностью появления у их ребенка различных звуков.

Возраст ребенка (в годах)	1—2	2—3	3—5	5—6
Усваиваемые звуки	А О Э П Б М	И Ы У Ф В Т Д Н К Г Х Й	С З Ц Ш Ж Ч Щ	Л Р

Как видим, становление звукопроизношения при нормальном ходе речевого развития заканчивается к 5—6 годам. А это значит, что ни один нормально развивающийся ребен-

нок не должен прийти в школу с дефектами в произношении звуков. Однако, как уже говорилось, таких детей у нас более 50 %! При этом уже сама по себе задержка в сроках становления звукопроизношения говорит о наличии речевой патологии.

Как же протекает овладение правильным звукопроизношением в норме? Каковы те основные признаки нормального становления звукопроизношения, которые не должны вызывать у родителей тревоги?

Во-первых, некоторые звуки в этот период могут полностью отсутствовать в речи. В этих случаях ребенок говорит, например, УКА вместо РУКА или УНА вместо ЛУНА, и до определенного возраста это вполне нормально!

Во-вторых, каждый артикуляторно сложный звук усваивается как бы в несколько этапов. Например, ребенок не сразу овладевает произношением звука Ш, а сначала заменяет его на ТЬ, на СЬ и на С. По этой причине в разные возрастные периоды слово ШУБА в его речи звучит последовательно как ТЮБА, СЮБА, СУБА и наконец ШУБА.

Вот самые распространенные звуки-заменители для сложных по артикуляции согласных звуков:

- для С: ТЬ—СЬ (тянки—сянки);
- для Ш: ТЬ—СЬ—С (тюба—сюба—суба);
- для Ц: ТЬ—СЬ—С (тяпля—сяпля—сапля);
- для Л: Й—Л (йампа—лямпа);
- для Р: Й—ЛЬ—Л (йиба—либа—лыба).

В-третьих, даже после овладения правильным произношением звука ребенок в течение некоторого времени неустойчиво использует его в своей речи. Вновь усвоенный звук нередко начинает употребляться гораздо чаще, чем следует, временно как бы вытесняя близкие к нему по артикуляции звуки. Например, научившись правильно произносить звук Ш, ребенок иногда употребляет его и вместо звука С, произнося слово СУМКА как ШУМКА или САХАР как ШАХАР. В норме такое неустойчивое использование звуков продолжается в течение двух-трех недель, после чего оно исчезает без специальной логопедической помощи, и далее ребенок использует вновь усвоенный звук всегда уместно. (В отличие от этого, в случаях патологии такое смешение звуков может продолжаться годами и затем отражаться на письме в виде буквенных замен.)

Как видим, во всех упомянутых случаях **звук или полностью отсутствует в речи ребенка, или заменяется более простым по артикуляции, но правильно произносимым звуком.** Это относится и к случаям непродолжительного смешения звуков, когда оба смешиваемых звука произносятся им правильно, не искаженно.

Такое несовершенное состояние звукопроизношения до определенного возраста (до 5–6 лет) свойственно всем без исключения детям, поэтому оно и получило название «возрастных своеобразий детской речи». Это вполне нормаль-

ный этап становления звуков речи, связанный с недостаточной зрелостью речевого аппарата и не имеющий никакого отношения к патологии. Другой вопрос, что уже и в этом возрасте нередко приходится встречаться со случаями патологии, о чем речь пойдет в следующей главе. А пока продолжим разговор о норме.

Ведущую роль в овладении ребенком правильным звукопроизношением играет слух: он в полном смысле слова «ведет» за собой артикулирование звука, которое постепенно все более и более уточняется. Различение всех звуков речи на слух доступно ребенку с двухлетнего возраста, что и позволяет ему пытаться подражать этим звукам. К 3–4 годам ребенок уже улавливает на слух различие между собственным неправильным произнесением звука и произнесением его взрослыми людьми. Именно это и заставляет его «подтягивать» свое произношение к образцу, имеющемуся в речи взрослых. Поэтому очень важно давать правильный образец для подражания – тогда нормально развивающийся ребенок не позднее 5–6 лет благополучно выходит из периода возрастных своеобразий речи без всякой специальной помощи.

Основные различия между возрастными своеобразиями в произношении звуков и дефектами звукопроизношения

В предыдущем разделе мы уже говорили о том, что до 5–6-летнего возраста звукопроизношение у всех без исключения детей несовершенно. Уже само по себе существование этого как бы самой природой узаконенного периода, в течение которого дети произносят звуки своеобразно, часто усыпляет бдительность родителей и даже отдельных специалистов. Даже в случаях явной патологии они все списывают на возраст и полагают, что до достижения 5–6 лет о правильности звукопроизношения беспокоиться преждевременно. Но так ли это на самом деле? **И как определить грань между возрастной нормой и патологией?** Как разобраться в этом самом родителям?

В основе характерного для всех детей своеобразного произношения звуков лежит чисто функциональная незрелость речевого аппарата, не позволяющая четко артикулировать звуки. При этом неправильность произнесения даже многих звуков не огорчает ребенка и не вызывает у него неприятных переживаний, поскольку примерно так же говорят и все его сверстники. И как только его речевой аппарат «дозреет», ребенок самостоятельно, без помощи специалистов, овладеет правильным произношением всех звуков.

Как мы уже говорили, в зависимости от возраста ребенка звуки могут либо полностью отсутствовать, либо устойчиво заменяться другими правильно произносимыми звуками, либо в течение непродолжительного времени смешиваться (ребенок говорит то «шапка», то «сапка»). Это вполне закономерно: подобные процессы происходят и при овладении детьми любыми другими навыками – в первое время обязательно случаются «опечатки». **Искаженных же звуочаний звуков (типа «картавого» Р или «межзубного» С) при нормальном ходе речевого развития никогда не наблюдается.**

Характерным признаком возрастного своеобразия звукопроизношения является и то, что оно никогда не задерживается после 5–6 лет. Если же такая задержка произошла, то в этом случае возрастное своеобразие уже перестает быть возрастным и переходит в разряд патологии. Эта задержка говорит о существовании каких-то особых патологических причин, мешающих ребенку своевременно овладеть правильным произношением звуков. Поэтому здесь уже приходится говорить о нарушениях, недостатках или дефектах (термины однозначные) звукопроизношения, требующих специальной логопедической помощи. К тому же в этих случаях дети обычно уже начинают осознавать свой дефект и в силу этого у многих из них появляются неприятные переживания: ребенок понимает, что его речь отличается от речи сверстников.

Однако и в возрасте до 5–6 лет наряду с возрастным своеобразием в произношении звуков у детей нередко (более чем в половине всех случаев) имеют место также патологические его формы. Они вызваны не возрастными, а патологическими причинами и как бы накладываются на возрастное своеобразие в произношении звуков, сосуществуя с ним. Это выражается в том, что при оправданных возрастом звуковых заменах употребляемые ребенком звуки-заменители звучат искаженно. Например, заменяя в слове ШАПКА звук Ш на С («сапка»), ребенок произносит его межзубно или с боковым оттенком, что совершенно нехарактерно для нормы.

На указанное различие между возрастными своеобразиями звукопроизношения и патологическим его нарушением хотелось бы обратить особое внимание родителей, поскольку уже в младших группах массовых детских садов примерно у трети детей наблюдаются именно патологические формы. В подобных случаях нельзя рассчитывать на то, что звукопроизношение может нормализоваться с возрастом. Этого не произойдет! Поэтому нужно как можно раньше обращаться за помощью к специалистам.

О причинах нарушений звукопроизношения, не имеющих ничего общего с чисто функциональной незрелостью речевого аппарата, мы расскажем в следующем разделе.

Причины, вызывающие дефекты звукопроизношения

Основными причинами нарушений звукопроизношения у детей с нормальным интеллектом и без выраженных отклонений в поведении являются следующие:

- 1) снижение слуха;
- 2) нарушение слуховой дифференциации звуков речи;
- 3) нарушение анатомического строения артикуляторного аппарата;
- 4) недостаточная подвижность артикуляторных органов;
- 5) неправильная речь окружающих ребенка людей или недостаточное их внимание к его речи.

Рассмотрим каждую из этих причин в отдельности.

Снижение слуха

При снижении слуха (тугоухости) речь развивается с отклонениями от нормы, в том числе и в отношении звукопроизношения. Выраженность этих отклонений зависит не только от времени наступления тугоухости и ее степени, но и от тех социальных условий, в которых растет и воспитывается ребенок. Несколько подробнее об этой категории детей сказано в разделе о способах выявления причин нарушения звукопроизношения. Вообще же все виды специальной по-

мощи детям со сниженным слухом оказываются не логопедами, а сурдопедагогами. Поэтому мы считаем своим долгом лишь настоятельно рекомендовать родителям при малейшем подозрении на снижение у ребенка слуха немедленно обратиться за помощью к специалистам, потому что от своевременности оказания такой помощи зависит дальнейшее состояние не только слуховой функции, но и речи ребенка, а значит, и вся его дальнейшая судьба.

Нарушение слуховой дифференциации звуков речи

Помимо снижения биологического слуха на формировании звукопроизношения отрицательно сказывается и нарушение слуховой дифференциации звуков речи, то есть неспособность различать их на слух. В этом случае дети с нормальным биологическим слухом не различают на слух некоторые похожие по звучанию звуки (например, С и Ц, Ч и Щ и др.), поскольку эти звуки кажутся им одинаковыми. Почему же это мешает овладению правильным произношением звука?

Дело в том, что если звуки С и Ц кажутся ребенку одинаковыми, то он не чувствует надобности в овладении более сложной (по сравнению со звуком С) артикуляцией звука Ц, потому что произношение САПЛЯ вместо ЦАПЛЯ его вполне устраивает. Значит, основной причиной звуковых за-

мен здесь являются затруднения в слуховой дифференциации звуков. По состоянию же артикуляторных органов ребенок вполне мог бы в положенный срок овладеть правильным произношением звука.

В раннем возрасте такие нарушения внешне похожи на возрастные особенности в произношении звуков, потому что здесь мы тоже имеем дело со звуковыми заменами. Однако это сходство чисто внешнее, поскольку в основе этих замен лежит названная выше патологическая причина, без устранения которой овладеть правильным звукопроизношением ребенок не сможет. Вот почему так важно в возрасте не позднее трех-четырех лет проверить у него состояние слуховой дифференциации акустически близких звуков и в случае необходимости принять неотложные меры. О способах такой проверки будет сказано ниже.

Звуковые замены в устной речи, сохраняющиеся и после окончания периода возрастных своеобразий в произношении звуков, особенно коварны тем, что в дальнейшем они неизбежно отражаются на письме. Ребенок как говорит, так и пишет (САПЛЯ вместо ЦАПЛЯ, ЧЁТКА вместо ЩЁТКА и т. п.), то есть у него появляется один из видов дисграфии. В этих случаях широко практикуемое в школе проговаривание в процессе письма, помогающее ребенку уточнить звуковой состав записываемых слов, дает прямо противоположный результат: неправильное проговаривание звуков не только не помогает, но даже мешает. Однотипные трудности

возникают и при чтении. Так на основе одного своевременно не устраненного нарушения речи появляются еще и новые.

Нарушение анатомического строения артикуляторного аппарата

Нередкой причиной неправильного произношения звуков являются выраженные дефекты в строении речевых органов ребенка, не позволяющие ему воспроизвести правильную артикуляцию некоторых звуков. Назовем наиболее часто встречающиеся из этих дефектов.

Прежде всего это отклонения от нормы в строении челюстей и зубов. Самым распространенным дефектом в строении челюстей является *неправильный прикус*, то есть неправильное расположение зубов верхней и нижней челюстей по отношению друг к другу. Аномалии прикуса чаще всего встречаются у физически ослабленных детей, причем у мальчиков чаще, чем у девочек.

При нормальном прикусе верхние резцы перекрывают нижние на 1,5–3 мм, то есть примерно на $\frac{1}{3}$ высоты коронок зубов. Мы рассмотрим здесь лишь те аномалии прикуса, которые наиболее отрицательно влияют на правильность звукопроизношения.

Глубокий прикус – верхние резцы слишком глубоко перекрывают нижние, так что последние почти не видны. При такой аномалии прикуса бывает трудно обеспечить хотя бы

небольшое расстояние между верхними и нижними резцами для прохода выдыхаемого во время речи воздуха. Это приводит к зажатости при произнесении звуков и неотчетливости их звучания.

Прямой прикус – при смыкании зубов верхние резцы прямо становятся на нижние, совсем не перекрывая их. Этот дефект прикуса значительно меньше сказывается на правильности произношения звуков.

Перекрестный прикус – нарушено нормальное соотношение зубных дуг, которые смещены вбок по отношению друг к другу. Перекрестный прикус может наблюдаться, например, при сужении одной из челюстей. Наличие такого прикуса может приводить к некоторой нечеткости в звучании звуков, к появлению дополнительных призвуков.

Открытый передний прикус (рис. 1) – при смыкании коренных зубов между верхними и нижними резцами остается щель большей или меньшей величины. При артикулировании ряда звуков в эту щель как бы невольно просовывается кончик языка. Свистящим и шипящим звукам это придает неприятный оттенок шепелявости.

Рис. 1

Аналогичная картина бывает и при полном отсутствии передних зубов, в частности во время их возрастной смены у детей.

Открытый боковой прикус (рис. 2) – при смыкании резцов между коренными зубами с одной или с обеих сторон остается щель, через которую происходит утечка воздуха. Это придает многим звукам (чаще всего свистящим и шипящим) неприятный для слуха боковой, или «хлюпающий», оттенок. Этот оттенок приобретают иногда и другие звуки (Р, К, Г, Х).

Рис. 2

Прогнатия (рис. 3) – аномалия прикуса, связанная с выступанием вперед верхней челюсти (греч. *pro* – вперед, *gnathos* – челюсть). Данная аномалия, как и следующая, более всего сказывается на произнесении свистящих и шипящих звуков, для которых необходимо наличие лишь очень небольшого расстояния между верхними и нижними резцами (в противном случае не удастся достигнуть эффекта свиста или шипения).

Рис. 3

Прогения (рис. 4) – аномалия прикуса, связанная с выступанием вперед нижней челюсти (греч. *pro* – вперед, *geneion* – подбородок).

Рис. 4

Наиболее распространенными аномалиями зубов являются следующие:

- редкое расположение зубов;
- расположение зубов вне челюстной дуги;
- слишком мелкие или деформированные зубы;
- наличие диастемы (щели между верхними резцами).

Аномалии в строении языка:

- слишком большой язык;
- слишком маленький язык;

- короткая уздечка языка (подъязычная связка), не позволяющая ему подниматься вверх (рис. 5).

Рис. 5

Две первые отмеченные аномалии в строении языка чаще всего наблюдаются при общем физическом и умственном недоразвитии ребенка.

Аномалии в строении мягкого и твердого нёба:

- расщелины мягкого и твердого нёба (рис. 6);
- слишком высокое (готическое) твердое нёбо;

- слишком низкое твердое нёбо.

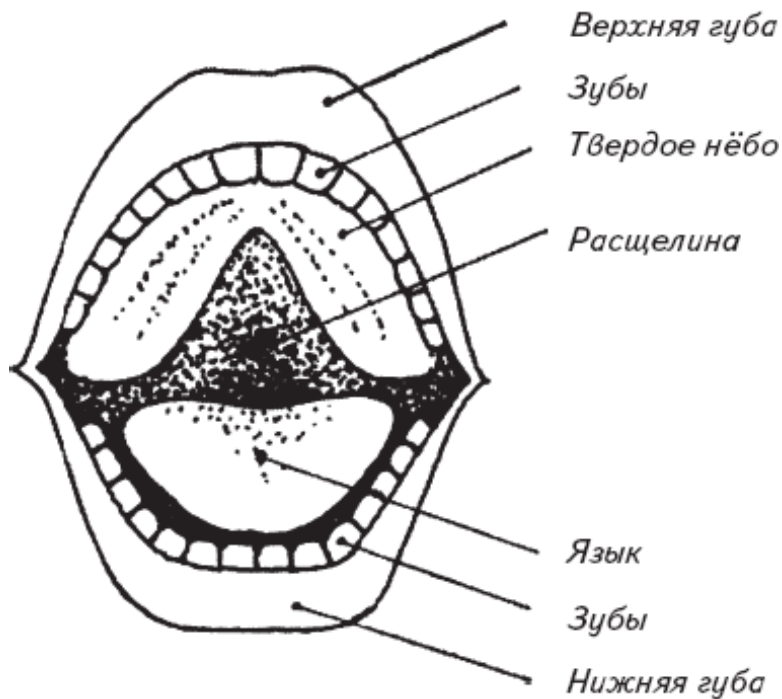

Рис. 6

Аномалии в строении губ:

- расщелина верхней губы (рис. 7);
- недоразвитие губ.

Рис. 7

Аномалии в строении артикуляторных органов по-разному влияют на звукопроизношение. Одни из них (в частности, короткая уздечка языка) отражаются на произношении лишь отдельных звуков, другие же (например, расщелины нёба) нарушают произношение практически всех звуков речи. Поясним более подробно.

Аномалии в строении челюстей и зубов больше всего влияют на произношение свистящих и шипящих звуков. Это связано с тем, что при их нормальном артикулировании между верхними и нижними резцами должна образовываться

очень узкая (не более 1,5–2 мм) щель. При наличии же прогнатии, прогении, открытого переднего прикуса и при отсутствии передних зубов это условие нарушается, что и приводит к дефектам в произношении названных звуков. Боковые открытые прикусы, как уже отмечалось, способствуют утечке воздуха по бокам, что может обусловить «боковое» произношение многих речевых звуков.

Короткая уздечка языка чаще всего приводит к неправильному произношению звука Р, иногда – Л и даже шипящих верхней артикуляции, поскольку для нормального артикулирования этих звуков необходим достаточно высокий подъем кончика языка. Слишком высокое («готическое») твердое нёбо также может обусловить дефекты произношения звука Р.

Аномалии в строении губ влияют на произношение губных звуков, а слишком массивный язык не позволяет отчетливо артикулировать многие звуки речи.

При дефектах в строении речевых органов звуки обычно произносятся искаженно, а не заменяются другими звуками, потому что ребенок, различающий на слух все звуки речи, не идет на полную замену одного звука другим. Эта искаженность в звучании звуков бывает заметна уже в период возрастного своеобразия звукопроизношения, так как употребляемые ребенком звуки-заменители звучат не чисто, а с посторонним призвуком «хлопанья», шепелявости и пр., что сразу обращает на себя внимание.

Однако, по имеющимся в специальной литературе данным, дефекты в строении артикуляторных органов только в 33 % случаев приводят к неправильному произношению звуков. Это объясняется тем, что физически и психически здоровые дети, ориентируясь на слух, самостоятельно приспособливают движения своих речевых органов для получения правильного звучания того или иного звука. Большое компенсирующее воздействие в этих случаях оказывают благоприятное речевое окружение и должное внимание со стороны взрослых к речи ребенка. Мы не имеем здесь в виду особо грубые анатомические дефекты (типа врожденных нёбных расщелин).

И все же при наличии у ребенка аномалий в строении артикуляторного аппарата родители с самого начала должны понимать, что становление у него звукопроизношения будет протекать в усложненных условиях и что ему может потребоваться специальная помощь. Здесь не следует ждать, пока все «с возрастом пройдет», а нужно своевременно принимать необходимые меры – обращаться за помощью к специалистам, проявляя тем самым заботу и о внешности ребенка.

Недостаточная подвижность артикуляторных органов

Недостаточная подвижность артикуляторных органов (прежде всего, языка и губ) также приводит к дефектам зву-

копроизношения, поскольку при артикулировании каждого звука эти органы должны занимать вполне определенное положение. Точные и скоординированные движения губ, языка, мягкого нёба, голосовых связок возможны потому, что их работой управляет головной мозг. К этим группам мышц из двигательных отделов коры головного мозга по проводящим нервным путям передаются нервные импульсы. При органическом повреждении как коры головного мозга, так и проводящих нервных путей или периферических нервов передача этих импульсов нарушается, а иногда и совсем прекращается. Это приводит к нарушению подвижности артикуляторных мышц: в них наблюдаются явления паралича (полной неподвижности) или пареза (мышечной слабости, вялости). В этих случаях звуки речи или вообще не могут артикулироваться, или артикулируются с трудом и лишь приблизительно.

При более легких нарушениях в работе двигательных отделов коры головного мозга, имеющих функциональный характер, движения языка возможны в полном объеме, но они могут быть замедленными и недостаточно точными. Это приводит к значительно менее выраженным нарушениям в произношении звуков, чем при параличах и парезах.

Парезы мышц губ и языка можно обнаружить при попытке выполнения этими органами простейших движений. Здесь может наблюдаться следующее:

1. Невозможность вытянуть губы вперед «хоботком» –

вместо этого они остаются почти неподвижными или совершают какие-то хаотичные движения.

2. Асимметричность улыбки («оскала») при растягивании губ в стороны. Одна сторона рта при этом остается неподвижной или совершает минимальное движение (рис. 8).

Рис. 8

3. Невозможность расплатать язык во рту, сделать его широким, то есть склонность языка к постоянному сужению (рис. 9).

Рис. 9

4. Уклонение языка в одну сторону при высовывании его из рта – ребенок не может удержать его по средней линии (рис. 10).

Рис. 10

5. Непроизвольное загибание кончика языка на нижнюю губу при высовывании его изо рта – ребенок не может удерживать язык горизонтально (рис. 11).

Рис. 11

6. Невозможность поднять кончик языка к верхней губе без помощи нижней. При выполнении этого движения ребенок как бы поддерживает, подталкивает язык нижней губой.

7. Невозможность свободного отведения языка в правый и левый углы рта. Язык при этом перемещается напряженно, всей своей массой («как бревно»); кончик языка не выражен.

8. Невозможность спокойно удерживать высунутый изо рта язык – наблюдаются его дрожание, хаотичное подергивание мышц, свидетельствующие об их слабости, то есть па-

ретичности.

9. Склонность к удерживанию языка во рту в состоянии покоя «комком» (спазм мышц языка). Этот «комочек» будет хорошо виден, если попросить ребенка широко открыть рот.

При выявлении перечисленных особенностей движений губ и языка необходима консультация не только логопеда, но и невролога.

При наличии любой из четырех рассмотренных здесь причин, вызвавших у ребенка нарушение звукопроизношения (снижение слуха, неразличение звуков на слух, дефекты в строении органов артикуляции и их недостаточная подвижность) он нуждается в специальной помощи, характер которой зависит от самой причины, приведшей к дефектному произношению звуков. Об этом речь пойдет ниже.

Неправильная речь окружающих или недостаточное их внимание к речи ребенка

Неправильная речь окружающих ребенка взрослых людей, равно как и их невнимание к его речи, – частые причины дефектного звукопроизношения. Если ребенок в качестве образца для подражания имеет неправильно произносимые взрослыми звуки (например, картавое Р), то он и следует этому образцу за неимением другого. Именно этим чаще всего и объясняются нередко встречающиеся случаи «семейной картавости».

Отрицательную роль в этом плане играет и *двуязычие в семье*, когда в период становления звукопроизношения ребенок постоянно слышит совершенно по-разному артикулируемые звуки, – какому образцу при этом он должен следовать? Особенно же нелепы те нередкие случаи, когда правильно говорящие *взрослые начинают сознательно подстраиваться под речь ребенка и копировать его неправильное произношение*. Из-за этого ребенок не только лишается правильного образца для подражания, но даже утрачивает и стимул для совершенствования своей речи – ведь она так нравится взрослым! Это обычно приводит к длительной задержке у детей возрастных своеобразий звукопроизношения, для устранения которых потребуются логопедическая помощь.

Что касается *невнимательного, безразличного отношения со стороны взрослых к речи ребенка*, когда они не обращают внимания на его неправильное произношение, то это отрицательно сказывается на формировании не только звукопроизношения, но и всей речи в целом. В таких случаях приходится говорить о семейно-педагогической запущенности, которая нередко встречается даже при наличии у родителей высшего образования.

С этой точки зрения вредно и *длительное пребывание ребенка среди неправильно говорящих сверстников*, поскольку здесь также отсутствует образец правильного произношения звуков речи.

Эту последнюю группу причин (неправильная речь окру-

жающих взрослых людей, двуязычие в семье, «подстраивание» под детскую речь, безразличное отношение взрослых к речи ребенка, длительное пребывание его в среде неправильно говорящих сверстников) принято относить к социальным причинам.

В этих случаях ребенок имеет нормальный речевой аппарат, вполне позволяющий ему самостоятельно овладеть правильным звукопроизношением, однако этому мешает окружающая социальная среда.

Нам представляется, что существование данной группы причин просто недопустимо. Ведь даже само наличие дефектов звукопроизношения у родителей в подавляющем большинстве случаев есть результат все той же небрежности взрослых, допущенной по отношению к теперешним родителям в их детские годы! Нередко у одного и того же ребенка наблюдается взаимодействие сразу нескольких рассмотренных здесь причин, что особенно неблагоприятно сказывается на овладении им правильным звукопроизношением. И в этих сложных случаях особенно благотворной бывает роль правильно организованной социальной среды – именно на нее здесь и нужно возлагать основные надежды!

Основные виды дефектного звукопроизношения

Дефекты в произношении звуков речи внешне могут про-

являться в следующих вариантах.

1. *В полном отсутствии звука* (например, Р или Л) в речи ребенка. В этом случае он говорит УКА вместо РУКА или ОЖКА вместо ЛОЖКА. Этот вид нарушений звукопроизношения, как и два следующих (см. п. 2, 3), внешне полностью совпадает с возрастными своеобразиями произношения звуков, но, в отличие от них, встречается в более позднем возрасте (после 5–6 лет).

2. *В полной и устойчивой замене одного звука речи другим*, обычно более простым по артикуляции. Например, звук Р может заменяться звуком Л или звук Ш – звуком С. В этом случае, как и при возрастных своеобразиях в произношении звуков, ребенок говорит ТЛАВА вместо ТРАВА и САПКА вместо ШАПКА, однако эти замены наблюдаются уже в более позднем возрасте.

3. *В смешении в речи двух правильно произносимых звуков*. В этом случае ребенок, уже вышедший из периода становления звукопроизношения и умеющий правильно (без замен) произносить оба звука, продолжает не всегда уместно употреблять их в речи (говорит то РЫБА, то ЛЫБА, то ШУБА, то СУБА).

4. *В искаженном произношении звука*, классическим примером чего является «картавое» Р. В этом случае звук не отсутствует в речи и не заменяется другим звуком, ребенок произносит именно звук Р, но произносит его дефектно. Сюда же относится и «хлюпающее», «межзубное», «воздуш-

ное» и прочее неправильное произношение чаще всего шипящих и свистящих звуков.

Очень важно до конца понять, что этот последний вид нарушений звукопроизношения, в отличие от первых трех, *ни в каком возрасте* не может быть отнесен к возрастным своеобразиям, поскольку он уже с самого начала бывает вызван указанными выше патологическими или социальными причинами, а не возрастным несовершенством речевого аппарата ребенка. Именно эти два вида причин и не позволяют исчезнуть с годами имеющимся у него особенностям в произношении звуков.

Иными словами, возрастной «нормой» звукопроизношения до определенного возраста (до 5–6 лет) можно считать только полное отсутствие звука, его замену другим полноценным звуком и *непродолжительное* смещение в речи какой-то пары правильно произносимых звуков. Но после 5–6 лет и эта «норма» уже перестает быть нормой и переходит в разряд патологии, поскольку в основе неисчезновения возрастных своеобразий звукопроизношения здесь лежат не связанные с чисто возрастным несовершенством речевого аппарата ребенка причины. Если бы этих *других* причин не существовало, то ребенок обязательно овладел бы правильным произношением всех звуков в положенный срок.

Дефекты звукопроизношения на фоне общего недоразвития речи

Говоря о дефектах звукопроизношения, нельзя не обратить внимание родителей еще на одно очень важное обстоятельство, о котором вскользь уже упоминалось.

Нарушения звукопроизношения у детей могут выступать либо как самостоятельный дефект речи, либо как лишь один из симптомов какого-то гораздо более сложного речевого расстройства.

О дефектах звукопроизношения как о самостоятельном нарушении речи говорят тогда, когда эти дефекты являются единственным отклонением от нормы в речи ребенка. Если же наряду с этим у него отмечаются также бедный запас слов и неправильное построение фраз, то это говорит об общем отставании в его речевом развитии. К сожалению, в настоящее время встречается преимущественно второй вариант, о чем родители мало осведомлены. Поскольку в этом случае нельзя ограничиваться коррекцией одного только звукопроизношения, мы коротко расскажем о том, что такое общее недоразвитие речи, каковы его основные причины и в чем оно проявляется.

Термин «общее недоразвитие речи» (сокращенно ОНР) прочно вошел в дефектологию лишь в 60-х годах двадцатого века, когда явно выраженное общее отставание в рече-

вом развитии стало наблюдаться у многих детей. Имеющееся у детей недоразвитие речи называли «общим» по той причине, что в таких случаях оказываются недоразвитыми или нарушенными все основные ее стороны. Это значит, что у таких детей, имеющих нормальный интеллект и полноценный слух, долго не формируется звукопроизношение, что у них бедный словарный запас и неточное понимание значений многих слов, что они неправильно (аграмматично, то есть с нарушением законов грамматики) строят предложения, «путают» окончания слов и т. п.

Все названные отклонения в речевом развитии проявляются уже в дошкольном возрасте. С началом школьного обучения, когда ребенок начинает овладевать грамотой, а затем переходит и к изучению грамматических правил, картина еще более усложняется, поскольку при недоразвитой устной речи, на базе которой формируется письменная речь, последняя никак не может быть полноценной. Поэтому в начальной школе у таких детей появляются разные виды дисграфии, а с переходом к изучению грамматических правил обнаруживается неспособность к их усвоению, что проявляется в виде так называемой дизорфографии, когда ребенок постоянно делает ошибки «на правила».

Во всей этой пестрой картине нарушений родители чаще всего обращают внимание только на дефектное звукопроизношение ребенка, которое сразу бросается в глаза, то есть они видят лишь самую вершину упомянутого «айсберга».

Иначе говоря, получается так, что они «из-за деревьев не видят леса»...

Причина столь широкого распространения общего недоразвития речи у детей заключается главным образом в неблагоприятном протекании беременности и родов у их матерей, в результате чего оказываются недоразвитыми или поврежденными (например, при родовых травмах) речевые отделы коры головного мозга ребенка. Именно это и приводит к отставанию и различным отклонениям в его речевом развитии. При этом у детей, как правило, страдает не только речевая функция, но имеются отклонения от нормы и в состоянии их нервно-психической сферы. В младенческом возрасте они часто бывают беспокойны, плохо засыпают, боятся темноты и т. п. Позднее проявляются недостаточная устойчивость внимания, суетливость или, наоборот, заторможенность в поведении, в дошкольном и младшем школьном возрасте они плохо запоминают стихи и пр.

Все это говорит о том, что дело в подобных случаях не только в нарушении у ребенка звукопроизношения и даже речи в целом, но еще и в неблагоприятном состоянии его нервно-психической сферы. А это значит, что он нуждается в комплексной психолого-медико-педагогической помощи, которая должна быть оказана ему в возможно более ранние сроки. И очень важно, чтобы это хорошо осознали родители и своевременно предприняли необходимые меры. Об этом речь пойдет в разделе профилактики речевых расстройств.

Единственный путь не дать полностью проявиться всей указанной «патологической цепочке», включающей и неизбежные трудности с письмом, – это оказать ребенку всю необходимую ему логопедическую и требующуюся другую помощь в дошкольном возрасте.

Общее недоразвитие речи не представляет собой неизменного состояния речевой функции ребенка. С возрастом его речь постепенно все более и более приближается к норме, однако степень этого приближения во многом зависит от степени и правильности той помощи, которая оказывается ребенку специалистами и родителями. При этом помощь со стороны родителей в большинстве случаев играет решающую роль, поскольку именно они больше всего контактируют с ребенком, а значит, имеют наилучшую возможность наблюдать его речь и постоянно поправлять допускаемые им ошибки при произношении звуков, при выборе слов или построении фраз.

Принято выделять четыре уровня общего недоразвития речи у детей, самым тяжелым из которых является первый. В дальнейшем ребенок в своем речевом развитии как бы переходит с одного уровня на другой, постепенно приближаясь к четвертому. Кратко охарактеризуем каждый из этих уровней.

Для первого уровня ОНР характерно полное отсутствие у ребенка общеупотребительной речи. Это так называемые «безречевые» дети. Если в норме первые слова

у детей появляются к году, а постепенный переход к фразовой речи начинается с полутора-двух лет, то у детей с ОНР первые слова нередко появляются лишь после двух-трех, а иногда даже и четырех лет. Слова эти носят лепетный характер и не похожи на слова обычной речи, поэтому они непонятны окружающим и чаще всего их понимает только мать ребенка. Но поскольку он все же что-то «говорит», а не совсем молчит, и поскольку он к тому же понимает необходимую речь и может выполнять различные речевые поручения, то это успокаивает и обнадеживает родителей. Им кажется, что «все обойдется», и в этих своих беспочвенных надеждах они безвозвратно упускают драгоценнейшее время.

На первом уровне недоразвития речи могут находиться дети разного возраста, то есть этот (как и любой другой) уровень недоразвития речи определяется не паспортным возрастом ребенка, а исключительно состоянием его речи.

Второй уровень ОНР представляет собой «начатки общеупотребительной речи». Уже само это определение говорит о том, что на данном уровне речевого недоразвития у ребенка начинает появляться общеупотребительная речь, то есть он постепенно усваивает обычные слова и начинает соединять их в предложения. Как и при нормальном ходе речевого развития, раньше всего он усваивает имена существительные и глаголы, однако структура слов у него чаще всего бывает искажена, а их окончания при построении предложений употребляются неправильно. Словарный запас бедный,

понимание смыслового значения многих слов неточное, а значит, неточно употребляются они и в речи.

Третий уровень ОНР характеризуется тем, что ребенок уже владеет развернутой не только фразовой, но и связной речью, которая, однако, еще несет в себе следы ее недостаточной сформированности. На этом уровне у многих детей еще продолжает сохраняться нарушение звукопроизношения, имеется недостаточный запас слов при не всегда правильном их употреблении в речи, а также сохраняются аграмматизмы в устной речи, которые затем переходят и в письмо. Недостаточная сформированность речи выражается в неправильном согласовании ребенком прилагательных с существительными («голубой лента» вместо «голубая лента», «вкусная апельсин» вместо «вкусный апельсин»), существительных с числительными («десять оленев, люстров, ух» вместо «олений, люстр, ушей»), в неправильном употреблении предлогов, особенно сложных («тапочки взяли из кровати» вместо «из-под кровати»; «мальчик выглядывает из дерева» вместо «из-за дерева») и т. п.

Поскольку дети, находящиеся на этом уровне недоразвития речи, много говорят, то родителям кажется, что проблема с речью ребенка уже решена и осталась позади. Они замечают только, что он часто неправильно употребляет окончания слов и поправляют его, однако не могут не видеть, что одни и те же ошибки в употреблении окончаний повторяются у него вновь и вновь. И все же это представляется им

почти случайными эпизодами, в связи с чем вносимых ими поправок им кажется достаточным для преодоления этих «недочетов». Однако даже и на третьем уровне ОНР дело не в отдельных недочетах, а в недостаточной сформированности речи в целом, вследствие чего без систематической и настойчивой работы над нею здесь не обойтись.

Четвертый уровень недоразвития речи характеризуется еще бо́льшим ее приближением к норме. Признаки все еще остающегося речевого недоразвития здесь заметны значительно меньше и иногда четко проявляются лишь в процессе специального логопедического обследования ребенка.

Дети с третьим и четвертым уровнями недоразвития речи обучаются в массовых школах, поскольку состояние их интеллекта позволяет им усвоить учебную программу массовой школы. Но в то же время недостаточная сформированность их речи дает о себе знать на протяжении всех лет обучения, что особенно явно сказывается в трудностях овладения грамотой, а в дальнейшем и грамотным письмом.

Основная беда этих детей состоит в том, что в дошкольном возрасте их считают «нормальными» и не нуждающимися в какой-либо специальной помощи. В результате этого они ее не получают и поэтому приходят в школу недостаточно «созревшими» в речевом отношении, а значит, и не готовыми к успешному усвоению школьной программы. Не последнюю роль в этом играют и отмеченные выше отклонения

в состоянии их нервно-психической сферы, которым родители также не придают серьезного значения, полагая, что и все другие дети «непоседливы» и невнимательны и что многие из них тоже плохо запоминают стихи.

Причины возникающих у детей с ОНР трудностей, которые начинаются буквально с первых школьных дней, будут подробно раскрыты во второй части нашей книги, где речь пойдет о специфических нарушениях письма.

А пока рекомендуем родителям воспользоваться самым простым приемом для того, чтобы получить более полное представление о состоянии речи своего приближающегося к школьному возрасту ребенка и заметить в ней не только дефекты звукопроизношения, но и вполне возможные недостатки в словарном запасе и грамматическом оформлении предложений. Попросите своего пяти-, шестилетнего ребенка составить рассказ по картинке. Слушая этот рассказ, прежде всего обратите внимание на наличие или отсутствие у него фразовой речи (то есть речи не отдельными словами, а целыми предложениями), которая в норме должна начать развиваться примерно с полутора-двух лет.

Но вот рассказ четырехлетнего мальчика по картинке «Зимние забавы», на которой изображено множество разных «происшествий»: «Зима. Снег. Дети. Голка (горка). Собака. Мальтик (мальчик) упал». Как видим, фразовая речь у ребенка почти полностью отсутствует, и поэтому он ограничивается простым называнием изображенных на картин-

ке предметов. Здесь на первый план выступают уже не имеющиеся в его речи замены звуков («голка» вместо «горка», «мальтик» вместо «мальчик»), которые для данного возраста являются еще почти нормой, а явное отставание в общем речевом развитии.

Важно проследить и за правильностью согласования слов в предложении, если у ребенка уже имеется фразовая речь. Например, 5-летний ребенок пересказал прочитанный ему рассказ следующим образом: «Совы живут на деревьяев. Со-венок упал из дуба. Пришли мальчики и его взяли домой. Он ел и пил. Они его отнесли в лесу. Он полетел на дуб».

Здесь сразу обращает на себя внимание неправильность употребления окончаний слов («на деревьяев» вместо «на деревьях», «отнесли в лесу» вместо «в лес») и предлогов («упал из дуба» вместо «с дуба»), что при нормальном ходе речевого развития к этому возрасту уже не должно было бы иметь места. Как видим, даже в таком небольшом по объему рассказе сразу проявилась несформированность у ребенка грамматической стороны речи.

Приведем также рассказ 7-летнего мальчика о его выходном дне: «Мылся. Гулял. Поел и пошел гулять. Пришел домой и начал мыться. Потом я стал есть. Потом опять же пошел гулять. Потом пришел, помылся и спать лег». Этот рассказ принадлежит ребенку с небольшой степенью снижения интеллекта.

Хотя мальчик и владеет уже связной речью, в которой нет

явных аграмматизмов, но сразу бросается в глаза однообразие употребляемых им предложений, состоящих к тому же из одних и тех же многократно повторенных слов (мылся, гулял, пошел, пришел...). Последнее говорит о крайней бедности словарного запаса ребенка. Подобные рассказы нам нередко приходится слышать и от детей с нормальным умственным развитием.

Эти примеры приведены с той целью, чтобы родителям было понятно, на какие стороны речи детей помимо состояния у них звукопроизношения нужно обращать самое пристальное внимание. Подобная «бедность» рассказов детей свидетельствующая об их малом словарном запасе, и наличие в этих рассказах аграмматизмов сразу скажут родителям об имеющемся у ребенка общем недоразвитии речи. При таких обстоятельствах, как уже было отмечено, **ни в коем случае нельзя ограничиваться коррекцией одного только звукопроизношения!**

Особенно заострять внимание родителей на этой стороне вопроса приходится потому, что в практике своей работы нам нередко приходится наблюдать прямо противоположные факты. С ними мы обычно сталкиваемся при возникновении у детей непростых школьных проблем. Обратившиеся к нам по поводу этих проблем родители с недоумением, а порой и с возмущением, говорят о том, что они же ведь занимались у логопеда и у ребенка были исправлены все звуки, так почему же мы теперь считаем, что речь у него неполноценная?!

И приходится объяснять, что полноценность или неполноценность речи определяется не только правильностью или неправильностью произношения звуков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.